

Две внедорожные машины остановились у входа в ресторан. Трое мужчин вышли из авто, вошли внутрь и заняли отдельный кабинет. Место выбрал Чэнь Мо — это был аутентичный сычуаньский ресторан, любимый Линь Сяо, который был помешан на острой пище. Проработав полмесяца водителем такси, Чэнь Мо изучил все лучшие и недорогие заведения города. Подозвав официанта, он сделал заказ.

— Будем брать спиртное? — Чэнь Мо энергично помахал меню.

Линь Кунь, широкоплечий и крепкий, словно медведь, хлопнул Чэнь Мо по плечу ладонью, похожей на опахало:

— Эй, ты это нарочно? Знаешь ведь, что я не прочь выпить, и знаешь, что нам через пару часов еще сотни километров рулить обратно.

Чэнь Мо лишь хитро ухмыльнулся, да так ехидно, что Линь Куню захотелось отвесить ему пару тумаков, чтобы стало легче.

Линь Сяо сидел, подперев подбородок рукой, и едва заметно улыбался. Он был изящнее и тоньше Линь Куня, с тонкими чертами лица. Белоснежная кожа, узкие глаза, прямой нос и четко очерченные губы — на его красивом лице всегда блуждала отстраненная улыбка, а в глазах читалась холодная дистанция. Настоящий высокий красавец-айдол. В кругах автогонщиков страны именно Чэнь Мо и Линь Сяо были самыми популярными и обсуждаемыми фигурами.

Рядом с холодным красавцем Линь Сяо коренастый Линь Кунь с густыми бровями и крупными глазами смотрелся весьма странно.

Они тайно жили вместе уже лет пять-шесть, и Чэнь Мо вечно недоумевал, что Линь Сяо в нем нашел. Сам он был равнодушен к Гу Шэню — тот, по крайней мере, был хозяйственным мужчиной, от него веяло отцовским теплом, тогда как в паре Линь Сяо и Линь Куня именно Линь Сяо приходилось готовить и стирать.

Чэнь Мо посмотрел на них, покачал головой и, убрав улыбку, спросил:

— Значит, решили?

Линь Кунь кивнул:

— Да, решили.

Чэнь Мо взглянул на Линь Сяо, тот тоже едва заметно кивнул.

— Ну, раз решили, так тому и быть. — Чэнь Мо протянул меню официанту, и тот вышел.

В кабинете повисла тишина.

Чэнь Мо снова покачал головой:

— Вы, голубки, позвали меня, чтобы я, как лишний элемент, сидел и смотрел, как вы пялитесь друг на друга?

— Эй! — Линь Кунь фыркнул. — Ну ты и сказал.

Чэнь Мо рассмеялся:

— А разве нет? Ты глазастый, Линь-гэ узкоглазый, сидите друг напротив друга и молчите — разве это не игра в гляделки?

Такой выпад взбодрил Линь Куня, и он, успокоившись, спросил:

— Ты правда расторг контракт с Цзюньхао?

— Ага, — кивнул Чэнь Мо.

Линь Кунь перешел сразу к делу:

— И что теперь собираешься делать?

Чэнь Мо отпил чаю:

— Создаю свою команду. Пару дней назад ходил к председателю Чжану в Автомобильную федерацию, все нужные бумаги почти готовы, жду одобрения.

— У тебя столько денег? — Линь Кунь странно посмотрел на него. — Или тебя и правда кто-то спонсирует?

Вспомнив о случившемся в выставочном зале, Чэнь Мо помрачнел:

— С чего бы? Ту машину я выиграл, ясно? Обошел на своем тюнингованном Мазда МХ-5 их Supersport.

— Невозможно, — впервые за вечер подал голос Линь Сяо.

— Теоретически — да, невозможно. Но мне помогли время, место и люди. Винить стоит лишь того дурака, которому не повезло встретить на узком горном повороте золотого гонщика Чэнь Мо, — самодовольно заявил Чэнь Мо.

Линь Кунь кивнул:

— М-да, Supersport действительно мог проиграть. Если дорога достаточно узкая, поворотов много, а водитель МХ-5 — наглец...

— Эй! Линь-гэ! — Чэнь Мо замахнулся, делая вид, что хочет наброситься. Линь Кунь с радостью принял игру, и они обменялись парой шуточных ударов.

Линь Сяо с улыбкой наблюдал за их возней.

Линь Кунь перехватил кулак Чэнь Мо и оттолкнул его:

— Мы тебя еще на входе заметили. Ты выглядел так странно, что мы побоялись подойти.

Чэнь Мо закатил глаза, подумав: побоялись подойти? Вы прекрасно узнали меня и специально игнорировали, не думайте, что я не заметил.

Линь Кунь продолжил:

— Те двое, что были с тобой, твои ученики?

— Да. Тот, что потемнее, хоть и вспыльчивый, но смелый, его можно натренировать. А тот, что в очках, пока под наблюдением, но кажется спокойным и рассудительным — из него выйдет отличный штурман.

— Понятно, — Линь Кунь кивнул. — Создавать команду — затея не из лучших, но раз решил — твое право, отговаривать не станем. Лучше бы у тебя ничего не вышло, тогда первое место точно досталось бы нам.

— Эй! — Чэнь Мо снова замахнулся.

— Господа, ваш заказ, — официант вошел в кабинет и расставил тарелки.

Когда он ушел, Линь Кунь добавил:

— Я серьезно. Ты три года просидел на первом месте, пора бы и нам вспомнить вкус чемпионства.

— Хе-хе, — Чэнь Мо усмехнулся и взялся за палочки. — Ешьте, ешьте.

Во время трапезы они с Линь Кунем перебрасывались шутками и болтали о всякой всячине. Линь Сяо молча слушал, продолжая есть мясо в остром соусе, отчего его тонкие губы покраснели, что в сочетании с бледной кожей и тонкими чертами лица выглядело весьма притягательно.

Еда была острой, Чэнь Мо выпил много чая и, почувствовав нужду, поднялся:

— Линь-гэ, Линь Сяо, я отойду ненадолго.

Линь Сяо кивнул. Чэнь Мо вышел.

— Эй, подожди меня! Этот перец мне не по зубам, выпил кучу воды, пойду с тобой, — Линь Кунь бросил палочки и встал, шмыгая носом.

Они вышли из кабинета, обнявшись за плечи. Линь Сяо проводил их взглядом и с обреченным видом покачал головой.

Когда дверь закрылась, Чэнь Мо сказал:

— Линь-гэ, вы так ладите, я даже завидую.

— Хе-хе, это судьба, — улыбнулся Линь Кунь.

Помолчав, он добавил:

— Я вышел с тобой только ради одного: не мог бы ты научить меня паре своих приемов? Ты ведь знаешь, я в рейтинге второй, но Линь Сяо дышит в спину. Он моложе, опыт наработал, и разрыв сокращается. У меня проблемы, помоги, брат. Если не хочешь бесплатно — я заплачу, тебе ведь сейчас деньги на команду нужны?

— Ха-ха, Линь-гэ, так вот зачем ты вышел? — Чэнь Мо сразу все понял.

Впервые участвуя в Дакаре, он помнил, как Линь Кунь по ночам в лагере не давал покоя Линь Сяо. Чэнь Мо тогда был молод и глуп, не знал, как себя вести, сидел за палаткой и давился смехом, узнав, что их роли зависят от очков в рейтинге: у кого больше, тот и сверху. Неудивительно, что улыбка Линь Сяо с годами становилась все холоднее.

За пять лет контракта с Цзюньхао в первый год Линь Кунь отравился и не участвовал, чемпионом стал Линь Сяо на своем «Лазурном волке», во второй победил Линь Кунь на «Чжулу», а последующие три года первым был Чэнь Мо. Линь Сяо проигрывал четыре года подряд...

Поскольку «Лазурный волк» вечно плелся за «Чжулу», в кругах гонщиков шутили, что волк охотится на оленя, но не может догнать. Об их связи знал только Чэнь Мо, и этот секрет сблизил их троих.

Они договорились: обучение стоит двести тысяч — как подарок на создание команды. Линь Кунь задал кучу вопросов, Чэнь Мо на все ответил. Линь Кунь был опытным гонщиком, и если бы Чэнь Мо не рассказал, он бы и сам со временем до всего дошел, но раз появилась

возможность заработать — почему бы и нет?

Вернувшись, они продолжили трапезу.

Линь Сяо первым отложил палочки, сделал глоток чая и спросил:

— Чэнь Мо, ты слышал, что Автомобильная федерация обновила правила показательных заездов?

— Обновила? — Чэнь Мо замер. Председатель Чжан об этом не упоминал.

— Теперь в показательных заездах от одной команды может участвовать больше одного человека, — пояснил Линь Сяо.

— И добавили правило одновременного старта нескольких машин, — добавил Линь Кунь.

Чэнь Мо задумался. Теперь понятно, почему выставка такая оживленная — приехали почти все серьезные команды, а двенадцать звездных команд нацелились на лучшие спорткары.

Богачи заняты зарабатыванием денег, им некогда смотреть официальные заезды. А показательные — короткие, зрелищные, на них собираются все спонсоры. От рейтинга и успеха в этих заездах зависят рекламные контракты и спонсорская поддержка на весь год.

Линь Сяо продолжил:

— Тот автомобиль Ador выкупил старик Лэй, видимо, планирует сделать из Лю Синя второго бога скорости.

Чэнь Мо кивнул:

— Похоже на то.

— Лю Синь? Высокомерный тип, ха, ничего у него не выйдет, — Линь Кунь покачал головой. Он повидал немало гонщиков и видел людей насквозь. — Он не ты. Ты до контракта с Цзюньхао несколько лет гонял в картинге, твоя психика закалена. Ему еще рано в официальные гонки.

— У него есть способности, потенциал огромный, но он слишком нетерпелив. Если наберется терпения, возможно, когда-нибудь и обгонит меня, — сказал Чэнь Мо.

Линь Кунь добавил:

— Раз правила изменились, ты мог бы пойти в другую команду. Или к нам, в Чжулу. Я уже не молод, через пару лет уйду на покой. Нет смысла создавать свою команду.

— Решение уже принято, — Чэнь Мо помолчал. — Через пару дней Дакар, я волнуюсь за Гу Шэня.

Линь Кунь и Линь Сяо кивнули. Для возрастного гонщика Дакар — испытание не из легких, а у Гу Шэня серьезные проблемы с желудком. Чэнь Мо очень за него переживал, несмотря на предательство.

— Тебе стоит волноваться о себе, — сказал Линь Сяо. — История с тем, как тебе подарили Supersport, завтра попадет в газеты. Нужно что-то делать, иначе репутация пострадает.

Линь Кунь подхватил:

— С журналистами договориться можно, а вот с фанатами — нет. Как только они выложат это на форумы, к вечеру об этом будет знать весь интернет.

— Да, — кивнул Чэнь Мо. — Вот это действительно проблема.

<http://bllate.org/book/19063/1871953>